Если бы не знания о будущем из прошлого мира и помощь игровой системы, Линь И почти наверняка бы проиграл Шаолиню.

Так что Аббат вовсе не был так глуп и некомпетентен как говорил. Напротив, он один из самых выдающихся людей этой эпохи.

Поэтому не следовало его недооценивать.

Впрочем, Линь И давно придерживался мнения, что нельзя недооценивать никаких противников, не говоря о сильнейшем человеке в мире, не считая себя. В прошлой жизни, как игрок, он мог воскресать снова и снова; теперь же, когда игра стала реальностью, второй попытки не будет.

Да она ему и не требовалась. Аббат Шаолиня умрёт сегодня.

— Эх, — вздохнул Аббат.

Линь И никак не изменился ни в лице, ни в позе.

Он не был похож на амбициозного юнца, вступившего в кулачный мир немногим больше десяти лет назад.

Напротив, он скорее напоминал старого монстра, пережившего десятки лет войн и поединков. Если бы он не знал, сколько Линю И лет, и не подтвердил из всех источников, что этот юнец действительно родился меньше тридцати лет назад, то подумал бы, что перед ним бессмертный демон.

Разговоры нисколько не ослабили его бдительность, оставалось только сражаться. Он загнул пальцы в форме когтей и крикнул:

— Бой на смерть, Бог Меча! Раз эта битва неизбежна, давай сражаться!

— От моего успеха сегодня зависит существование Пяти Горных Мечей, — улыбнулся Линь И.
— Разговору не было места с самого начала.

Аббат Шаолиня нахмурил брови. Они оба сражались за одну цель - объединение кулачного мира под одной рукой. Поэтому кому-то придётся потерять сегодня обе руки.

Если Линь И не убьёт его сегодня, то Шаолинь воспрянет из пепла, рано или поздно. Тогда, как только с демонами будет покончено, начнётся война между ними и Пятью Горными Мечами. Эмей, Цинчэн, и гора Удан, почти не пострадавшие в войне, воспользуются этим, чтобы добить победителя.

Поэтому всё должно решиться сейчас.

Аббат Шаолия тоже понимал это и даже был немного рад возможности сразиться один на один. Пусть его собственная сила решит исход всего мира!

Фыркнув, он взревел как дракон и бросился в бой.

Золотой свет сформировал на кончиках его пальцев длинные и острые когти.

Из-за яркого сияния он напоминал молнию, ударившую в Линя И!

«Когти Дракона!»

Аура начала изменять окружение. Лианы превратились в золотых змей, облака покрылись золотой чешуёй бессчётных драконов, каждый камень и травинка превратились в золотые когти.

Таким было понимание оружия Аббата. Его оружием был весь мир.

Длинный меч немного вздрогнул, когда фиолетовый туман потёк по венам. Вдоль клинка распустился глубокий фиолетовый свет.

— Как я думал, ты подготовился! — крикнул Аббат, хотя всё внутри него сжалось.

«Кланг!»

Линь И не стал и пытаться защититься от бессчётных когтей. Вместо этого он нанёс ошеломительный по скорости выпад.

Аббат помрачнел ещё сильнее. Из атаки ему пришлось сразу переключиться в защиту, но даже так его отбросило на несколько шагов и сбило дыхание. Но Линь И уже догнал и снова нужно было защищаться. Скорость движений стала просто безумной, даже верховные эксперты, за исключением сильнейших, не смогли бы разглядеть, сколько изумительных и уникальных приёмов использовал Аббат.

Линь И улыбался. Золотой свет сиял так ярко, будто они купались в солнце. Он напоминал маленькую фиолетовую лодку, бьющуюся в волнах из бессчётных когтей.

И это было потрясающе. Аббат Шаолия достиг невероятных высот в боевых искусствах.

Каждое из которых разбивалось о принципы Девяти Одиноких Мечей.

Удар кулаком – отвела в сторону ладонь.

Удар ладонью – сломил кулак, врезавшийся в её центр.

Когти – не выдержали удара ребром ладони по запястью.

Удар ногой – встретило колено.

С каждым новым приёмом Аббат мрачнел всё сильнее, он просто не верил, что не может даже удара нанести!

Взревев, он выжал всю энергию с третьего по восьмой меридиан, внутренняя сила потекла рекой, мышцы раздуло настолько, что свободная роба лопнула. Золотой свет заструился из точек акупунктуры как пар из чайника.

Набросившись на Линя И как молния он двигался так быстро, что воздух завывал и щёлкал, разрываясь в клочья. Деревья вырывало с корнями, камни трескались от напряжения.

Бессчётные удары ладонью, полосы от сотен когтей, отпечатки кулаков в камнях и земле.

Золотой свет окружал Линя И, окутывал непробиваемой пеленой. Даже если бы лидеры крупных порочных культов увидели бы это, то почувствовали бы ужас. Как мог один человек изучить так много приёмов? Как мог превратить в оружие каждую часть своего тела? Как мог он наносить удары так быстро?

И как мог юноша, в два с половиной раза младше него, отражать все эти атаки с такой лёгкостью?

Любой из десяти сильнейших экспертов давно бы пал под настолько яростным вихрем атак. Оба лидера порочных культов могли проиграть ему одному.

Но Линь И не выглядел ни шокированным, ни впечатлённым. Он даже немного разочаровался.

Его надежды на Аббата падали с каждой секундой. Вера в скрытые козыри ослабевала.

Все бессчётные приёмы были так... неточны.

Изучивший сотни техник, забравший из них каждую полезную деталь при помощи Девяти Одиноких Мечей, Линь И будто сражался с ребёнком, только начавшим изучать боевые искусства.

Аббат Шаолиня допускал так много ошибок...

К чему такой сильный удар двумя пальцами, когда путь к отступлению не перекрыт? Линь И повернул корпус. Теперь в ударе кулаком было недостаточно силы, и его снова отвела в сторону ладонь. Когти опять пошли в бой слишком поздно, ладонь Линя И уже освободилась для удара ребром. Львиный Рёв заткнулся от удара в челюсть.

Ему даже не приходилось использовать меч, вонзённый в землю несколько десятков ударов назад.

Половина из семидесяти двух высших техник Шаолиня ушла в никуда. Воздух взрывался, вся долина покрылось их бессчётными остаточными изображениями – ярким золотым светом и глубокой фиолетовой тьмой внутри.

Пока наконец Аббат не допустил фатальную ошибку.

«Пуф!»

Хриплый вой сопроводил тело отлетевшее на десятки метров.

Аббат разбил спиной дерево и прокатился по земле, крепко прижимая ладони к груди.

Кровь залила весь путь, который он пролетел.

Бледно-жёлтый как старая бумага, пытающийся отдышаться, Аббат поднял ошарашенный взгляд, и пробормотал:

— Как такое возможно? Как ты побеждаешь меня даже без меча?!

∴

Два верховных эксперта спускались к подножию горы Шаолиня с мрачными минами на лицах. Позади них бушевало пламя, освещающее гору по самое основание, но не было слышно криков, на которые они так надеялись.

Как вдруг оба эксперта приподняли головы и посмотрели в одну сторону.

— Ты почувствовал? — спросил Ао Цзяочжу.

— Да, кажется да, — пробормотал Наньгун, щурясь. — Это точно аура верховного эксперта. Нет, даже двух... и очень сильных!

— Два эксперта нашего уровня сражаются там! — воскликнул Цзяочжу. — В Шаолине внутренний конфликт? Между Аббатом и... кем?

Включая них двоих, во всём мире было не больше пяти экспертов такого уровня! Трое других - Аббат Шаолиня, великий учитель горы Удан, и лидер Пяти Горных Мечей!

Очевидно, между собой сражались верховные эксперты праведного пути, но кто именно?

— Ха-ха, вот это уже интересно! Четверо из пяти величайших собрались сегодня у горы Шаоши! — засмеялся Ао Цзяочжу.

— Давай посмотрим, кто это? — спросил Наньгун с нетерпением.

— Давай, — заулыбался Цзяочжу.

Воспрянув духом, они побежали в обход горы, к обратной стороне от той, на которой стоял Шаолинь.

..

— Теперь я понимаю, почему ты ждал так долго, — прохрипел Аббат, кашляя кровью. — Тебе было мало демонов, мало отнять всех наших союзников... ты изучал Девять Одиноких Мечей. Любые техники теперь для тебя как детский лепет, да? Ты уже неуязвим. Надо же, а я ещё считал тебя высокомерным, тогда как был высокомерным сам... Столько лет, столько боли, и столько жертв мы принесли в пустую... тысячи лет сгорели в один день... Пока мы боялись демонов, дьявол ждал нас в тенях...

Аббат говорил с искреннем горем и сожалением.

— Ты сказал свои последние слова? — спросил Линь И, неспешно шагая к нему.

Аббат опустил голову. Этот юноша оказался умнее, хитрее, и талантливее него. Он не мог противопоставить ничего.

— Прощай, — сказал Линь И, подняв меч. — Отправляйся в нирвану, ты заслужил покой.

Клинок начал опускаться... и Аббат, притворявшийся полумёртвым, вдруг перекатился и побежал прочь как заяц.